

**О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ
ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1960–1980-е ГГ.**

Национальный состав технократической элиты Красноярского края и Иркутской области в целом отражал полиэтническую картину России. Из 140 идентифицированных по национальному признаку респондентов 102 человека (72,8 %) были русскими, 12 (8,6 %) – евреями, 11 (7,8 %) – украинцами, 2 (1,4 %) – греками, 1 (0,7 %) – армянин, 1 (0,7 %) – белорус, 1 (0,7 %) – грузин, 1 (0,7 %) – кабардинец, 1 (0,7 %) – мордвин.

Для сравнения мы взяли национальный состав РСФСР, рассчитанный по итогам Всесоюзной переписи 1979 г. Приведем только процентные соотношения национальных групп, проживавших в РСФСР в этот же период: русские – 82,6 %, евреи – 0,5 %, украинцы – 2,7 %, мордва – 0,8 %, белорусы – 0,8 %, грузины – 0,1 % [1].

Из логического ряда выпадают представители двух национальностей: евреи и украинцы. Первые среди хозяйственных руководителей в сравнении с долей в общем населении РСФСР было больше в 17 раз, вторых – в 3,25 раза. Объяснение первому факту лежит в плоскости общеисторической – роли и месте еврейского народа в истории человеческой цивилизации. Второй является следствием высокого уровня высшего технического образования в традиционных вузовских центрах Украинской ССР: Харькове, Днепропетровске, Запорожье, Одессе, что позволяло их выпускникам достойно выдерживать острую конкуренцию в борьбе за лидерство не только в экономике своей республики, но и в новых индустриальных районах СССР.

Что представляла собой еврейская «диаспора» региональной технократической элиты Красноярского края и Иркутской области? Из тринадцати человек о восьми нам известен регион и о семи – конкретное место рождения (табл. 1).

Из материалов таблицы мы видим, что в шести случаях из восьми местом рождения являются территории компактного проживания еврейского населения в довоенный период.

Таблица 1

Данные о руководителях еврейской национальности, работавших в хозяйственных структурах Красноярского края и Иркутской области в 60–80-е гг. XX в.

Фамилия, И.О.	Год рождения	Край, область	Район	Город	Село
Абовский В. П.	1923	Николаевская		Вознесенск	
Гиндин А. Я.	1903	Могилевская		Кричев	
Гринберг И. С.	1935	Хабаровский		Комсомольск-на-Амуре	
Зархин Б. С.	1915	Красноярский	Ачинский		Балахтон
Каган Ф. Л.	1932	Николаевская		Николаев	
Тест М. И.	1910	Брянская		Новозыбков	
Финкельштейн Л. И.	1933	Запорожская		Мелитополь	

Среди хозяйственных руководителей еврейской национальности были совершенно замечательные, легендарные личности, чья деятельность на территории Восточной Сибири способствовала формированию мощной индустриальной базы гидроэнергетики, цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства. Например, Абовский Виктор Пинкусович – начальник одной из крупнейших строительных организаций страны с 1968 по 1983 гг. – Главкрасноярскстроя. В пору руководства В. П. Абовским, главк включал в себя 20 генподрядных трестов и комбинатов, в том числе 107 строительных управлений и 15 крупных заводов, комбинатов строительной индустрии и строительных баз с численностью работающих около 80 тыс. человек; специализированные тресты, управления и бюро, а также транспортные предприятия, профилактории, дома культуры, столовые, учебные заведения и пр. Ежегодно Главкрасноярскстрой вводил в строй 100 единиц производственных мощностей (в том числе 50 союзного назначения) и 500 тыс. кв. м жилой площади, десятки детских садов, школ и поликлиник [2]. Интересно, что В. П. Абовский органично сочетал управленческую деятельность с научной. Им было опубликовано 4 монографии и 94 статьи по организационно-техническим проблемам строительства [3, с. 21].

О политическом авторитете В. Абовского говорит тот факт, что он единственный из представителей региональной технократии на протяжении десяти лет избирался в состав бюро Красноярского крайкома КПСС [4].

Не менее известной и авторитетной фигурой являлся главный инженер УС «Братскгэсстрой» с 1954 по 1968 г. Арон Маркович Гиндин. Современники отмечают его новаторские качества как инженера, заботу о повышении качества жизни строителей, беспредельную преданность работе, скромность в личной жизни. Бывший братскгэсстроевец, доктор технических наук А. Марчук вспоминал: «Арон Маркович считал себя “беспартийным большевиком”, был патриотом, с уважением относился к партии и советской власти. “Если хочешь сильнее полюбить Родину, съезди за границу” – сказал мне однажды Гиндин, вернувшись из Италии. Все построенные им сооружения, многочисленные награды и звания были только его личной заслугой, результатом тяжелого непрерывного труда». По мнению А. Марчука, Гиндин был цельной натурой, и в отличие от других руководителей Братскгэсстроя, он не имел никаких хобби, кроме интересов дела, поглощающих его целиком [5, с. 39].

Третьей по численности была группа хозяйственных руководителей украинской национальности. Они занимали в иерархии региональной технократии весьма значимое место. Из имен «на слуху» можно назвать уроженца Одесской области Решетнева Михаила Федоровича, одного из самых выдающихся ученых в области космической техники, действительного члена АН СССР. В 50-е гг. он работал в конструкторском бюро под руководством С. П. Королева. С 1959 г. являлся начальником и главным конструктором филиала ОКБ-1 в г. Красноярске. Деятельность этого человека во многом засекречена до сих пор. Но звание Героя Социалистического Труда, три ордена Ленина, четыре звания лауреата Ленинской и восемь – лауреата Государственной премии – являются визитной карточкой ученого и руководителя, его значимости для военно-промышленного комплекса и космической промышленности страны.

Другой представитель украинской национальности, занимавший видное место в системе нефтехимической промышленности страны – Евгений Дмитриевич Радченко – начальник Ангарского нефтехимического комбината с 1962 по 1970 г. Современники вспоминают о нем как о человеке, органично совмещавшем качества блестящего организатора, компетентного инженера, талантливого ученого и порядочного человека. Е. Д. Радченко – один из немногих хозяйственных руководителей, участ-

вовавших в сражениях Великой Отечественной войны и имеющих боевые награды. В 1970 г., как крупного ученого в своей области, доктора технических наук, Е. Д. Радченко назначили директором Всесоюзного НИИ по переработке нефти [6].

Некоторое представление об украинской технократической «диаспоре» может дать табл. 2.

Таблица 2

Данные о руководителях украинской национальности, работавших в хозяйственных структурах Красноярского края и Иркутской области в 60–80-е гг. XX в.

Фамилия, И. О.	Место рождения (область)	Занимаемая должность
Байбузенко Н. В.	Одесская	Директор Иркутского завода тяжелого машиностроения
Головатый А.Т.	Запорожская	Начальник управления Восточно-Сибирской железной дороги
Демьяненко Е. А.	Днепропетровская	Директор Ачинского нефтеперерабатывающего завода
Довченко Н. К.	-	Директор Иркутского завода радиоприемников
Иваненко Г. П.	Донецкая	Директор Сибирского завода тяжелого машиностроения (г. Красноярск)
Радченко Е. Д.	Николаевская	Начальник Ангарского нефтехимического комбината
Решетнев М. Ф.	Одесская	Начальник ОКБ-1 (г. Красноярск)
Сенченко А. М.	-	Генеральный директор Усть-Илимского лесопромышленного комплекса
Штефан П. Т.	Днепропетровская	Начальник УС «Сибхимстрой» (г. Красноярск)
Яценко Л. И.	Сумская	Начальник УС «Братскгэсстрой»

Среди хозяйственных руководителей экзотичных для Сибири национальностей можно выделить одного испанца и двух греков. Александр Константинович (Карлос) Барредо – сын испанских антифашистов, в 1936 г. эвакуированный с другими детьми в Советский Союз и воспитанный в детском доме. С 1954 г. после окончания Московского горного института работал в Кузбассе.

В 80-е гг. руководил одним из крупнейших угольных предприятий страны – производственным объединением «Востсибуголь». В настоящее время живет в г. Кемерово.

Два представителя российских греков В. Н. Ксинтарис и Н. А. Псомиади трудились в 1950–80-е гг. в Красноярском крае. Первый – человек легендарной судьбы, оказавшийся в 1940 г. после окончания Московского планового института в Норильске. Работал экономистом в Норильлаге. Причем, по некоторым сведениям, поездка в Норильск не носила добровольного характера. В послевоенные годы В. Н. Ксинтарис – зам. начальника Норильского горно-металлургического комбината, председатель Красноярского совета народного хозяйства, заместитель министра цветной металлургии. Свою трудовую деятельность он закончил в 1987 г. на посту первого заместителя председателя Госснаба СССР [7].

О характере и отношениях с властью директора Красноярского судостроительного завода с 1955 по 1978 гг. Николая Анастасьевича Псомиади говорит небольшой отрывок из воспоминаний бывшего секретаря Красноярского крайкома КПСС Л. Г. Сизова. Он писал: «Псомиади любил строить. Начальнику Главка Иванову не нравился характер Псомиади. Собственно говоря, характер Псомиади не нравился не только ему, но и многим другим. Из года в год накапливалось у него негативное отношение к директору и, наконец, главк решительно поставил вопрос о снятии его с работы. Мы собрались у А. И. Крылова, второго секретаря крайкома партии, послушали начальника главка и спросили: “За что вы хотите его снимать? Строит он много, себя не жалует, деньги осваивает. Характер не нравится? Да, не сахар. Но важно, что дела идут. А вы снимать! Снимать мы Псомиади не дадим, вы можете уезжать в столицу и рассказать все министру. Мнение наше однозначное”. Мы поддержали Псомиади и так он дальше и работал» [8].

Анализ документов, мемуарной литературы, других источников позволяет нам утверждать, что власть при назначении на ответственные хозяйственные должности тех или иных лиц руководствовалась, прежде всего, профессиональными, идеологическими и этическими соображениями. Национальный фактор в подборе и расстановке представителей технократической элиты на региональном уровне играл далеко не определяющую роль.

Примечания

1. Население СССР : справочник / Волков А. Г. [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Володарского. М., 1983. С. 185.
2. Лапин Д. Владимир Абовский: «У нас был принцип – быть на шаг впереди» // Краснояр. рабочий. 2004. 14 апр.
3. Енджиевский Л. В. Абовский Вл. Пинкусович // Енис. энцикл. словарь. Красноярск, 1998. С. 21.
4. ГАКК. Ф. 26. Оп. 8. Д. 1; Д. 513; Оп. 9. Д. 705.
5. Сальников Б. Арон Маркович Гиндин (К столетию со дня рождения). Братск, 1999. С. 39.
6. Саржева О. Это была школа Радченко // Маяк. 2003. 17 дек.
7. <http://norilsk.net/ru/press/news/?nid=18863>.
8. Сизов Л. Г. Все остается людям. Красноярск, 2000. Т. 1. С. 141.

ГАЛАНОВА С. Л.

КОРПОРАТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ КРУПНОГО БИЗНЕСА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Хроника изменения статуса и роли крупного бизнеса в экономическом и социально-политическом пространстве страны представляет собой доказательный материал институционализации отечественных корпораций под влиянием экономических и политических реформ и проявляет различные временные и стратегические модели функционирования и адаптации бизнеса к социальной среде – с одной стороны, и воздействия на нее – с другой. Субъектно-объектный характер данной социальной группы – один из феноменов современности.

В отечественных исследованиях крупная корпорация рассматривается как специфическая группа интересов и один из важнейших элементов политических систем и глобализирующегося мирового сообщества, как своего рода социальный институт, в рамках которого взаимодействуют собственники, менеджеры, наемный персонал и происходит адаптация этого взаимодействия к реалиям посткоммунистической эры. Особое внимание уделяется отношениям корпорации с институтами власти и общественными организациями, роли и месту корпораций в процессе формирования гражданского общества [5; 6; 9; 12].

Понятие «адаптация» несет идею подверженности кого-либо воздействию среды и приспособления к ней. Однако в свете